

Таким образом, структура, формы, принципы деятельности, правила судопроизводства, кадровый состав судебных органов Курской губернии соответствовали тому времени и тем политическим задачам, которые ставились перед государством в целом и судебными органами в частности.

Примечание

¹ ГАКО. Ф. Р. 451, Оп. 1, Д. 2. Л. 1.

² ГАКО. Ф. Р. 451, Оп. 1, Д. 2. Л. 2.

³ ГАКО. Ф. Р. 451, Оп. 1, Д. 2. Л. 7.

⁴ ГАБО. Ф. Р-903, Оп.1, Д.1, Л.182.

⁵ ГАКО. Ф. Р-166. Оп.1. Д.27. Л. 7-8.

⁶ ГАКО. Ф. Р-166. Оп.1. Д. 177. Л. 22 - 23.

⁷ ГАКО Ф. Р-160. Оп.1. Д.81. Л.1.; ГАКО Ф. Р-166. Оп.1. Д.177. Л.1-6.

⁸ ГАКО. Ф. Р-166. Оп.1. Д.177. Л. 21.

⁹ ГАКО. Ф. Р-2944. Оп. 1. Д. 15. Л.31.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В 30-40-е ГГ. ХХ ВЕКА

Варфоломеева Маргарита Ивановна

Белгородский государственный университет

В статье рассматриваются условия и обстоятельства формирования в СССР нормативно-правовой базы, которая сделала возможным в 1930-40-е годы массовые политические репрессии.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, политические репрессии, «двойки», «тройки», «особые совещания».

The author analyses the circumstances of the forming of the Soviet legislature that was the basis for the mass political repressions in the 1930-1940s.

Key words: legislature, political repressions, "dvoiki" and "troiki" (simplified-procedure courts with special powers), "osobyie soveshchaniya" (special proceedings).

Во второй половине 1980-х гг., в связи с происшедшими в стране и обществе преобразованиями, со всей остротой встала задача переосмысления нашего недавнего прошлого. Проблема осуждения сталинского произвола явилась своеобразным оселком демократизации, а ее разрешение - одной из составляющих нового политического мышления.

Когда речь ведется о массовых политических репрессиях, то обычно говорят о 1937-1938 гг., хотя в действительности волна репрессий началась гораздо раньше. При этом нередко в научной литературе, публицистических статьях это время называют годами "беззакония и произвола". Но, как свидетельствуют не так давно рассекреченные документы ВКП (б) - КПСС и органов ВЧК - ОГПУ - НКВД СССР, это не совсем верно.

Действительно, массовые репрессии стали возможными в результате, с одной стороны, откровенного, явного и неприкрытого беззакония (поощрение доносительства, фабрикация и фальсификация показаний обвиняемых, пытки, неконституционные судебные органы), но, а с другой - на создаваемой коммунистической партией и советским правительством правовой основе.

1920-1930-е гг. остались в истории нашего государства не только периодом "триумфального шествия советской власти", не только временем "великих свершений", индустриализации, коллективизации и культурной революции, но и годами физического уничтожения тысяч соотечественников, подавлением крестьянских восстаний, высылкой научной и творческой интеллигенции, невиданными ранее гонениями на верующих всех конфессий.

Людей отправляли в тюрьмы и лагеря без суда и следствия; часто лишь из-за принадлежности к "не той" социальной группе или просто по элементарному доносу.

Одна из причин массовых политических репрессий в нашей стране нарушение как минимум двух постулатов уголовно-правовой политики, выработанных мировым сообществом в течение нескольких столетий: правосудие может вершить только суд, и гражданин может быть признан виновным и осужден только при наличии в его действиях состава преступления, установленного в законе.

Почему подобное стало возможным? Дело в том, что параллельно с мерами по укреплению в молодом советском государстве судов (принятие Положения о судостроительстве, Уголовно-процессуального, Уголовного и Гражданского кодексов, создание прокуратуры, адвокатуры, арбитражных комиссий) была заложена и база для развития несудебных органов ("двоек", "троек" и "особых совещаний"). Важно подчеркнуть, что это были учреждения не судебной, а исполнительной, административной власти. Тот же ВЧК правами по осуществлению внесудебных репрессий был наделен декретами "Социалистическое отечество в опасности" (21 февраля 1918 г.) и "О красном терроре" (5 сентября 1918 г.). Но тогда, в годы гражданской войны, применение чрезвычайных мер в известной степени было оправданно опасностью, которая нависла над завоеваниями революции, покушением на ее вождей и отсутствием эффективной судебной системы. К 1922 г. такую систему создали, дали отпор основным силам внутренней контрреволюции, но органы несудебного реагирования не были ликвидированы.

10 августа 1922 г. ВЦИК издал декрет "Об административной высылке", в котором были и такие строки: "В целях изоляции лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям, в отношении которых испрашивается у Президиума ВЦИК разрешение на изоляцию свыше двух месяцев, а также в тех случаях, когда имеется возможность не прибегать к аресту, высылку за границу или в определенные местности РСФСР в административном порядке. Рассмотрение вопросов о высылке отдельных лиц возложить на Особую комиссию при Народном комиссариате внутренних дел".

Обращает на себя внимание, что ни в этом декрете, ни в большинстве других документах нет даже упоминания о суде и судебных инстанциях. В роли суда выступало государство, а решения о судьбах миллионов гражд-

дан принимались высшим партийным руководством либо органами ОГПУ - НКВД СССР. Неслучайно Ленин, в своем знаменитом письме, адресованном Сталину для Политбюро 20 мая 1922 г. "О двойном подчинении и законности", отмечал: "Нет сомнения, что мы живем в мире беззаконности и что местное влияние является одним из величайших, если не величайшим противником установления законности и культуры".

Значительная часть партийных работников считала, что судебная власть должна зависеть от проводимой в тот или иной отрезок времени политической линии. Практически революционная целесообразность противопоставлялась законности, отрицался правовой характер советских законов. Так и в данном случае в поле зрения Особой комиссии при НКВД попал, прежде всего, цвет русской философии, юриспруденции, других отраслей науки, техники и культуры. Однако "Правда" писала, что "среди высылаемых почти нет крупных имен", что "высылка активных контрреволюционных элементов из буржуазной интеллигенции является первым предостережением Советской власти по отношению к этим слоям" Вскоре административная высылка стала применяться и к другим "слоям". Уже 16 октября 1922 г. такое право было предоставлено Особой комиссии по отношению к деятелям антисоветских политических партий".

Политизация правосудия вела к его зависимости от партийных установок, утверждавших, что для осуждения людей достаточно их принадлежности к враждебным социализму классам или социальным группам. Если в экономических методах хозяйствования изменения были налицо и для возврата к прошлому потребовался "великий перелом", то в правовой сфере, несмотря на позитивные перемены, сразу возобладало администрирование.

Именно в начале 1920-х гг. начался процесс укрепления различных несудебных органов, процесс поправки норм правосудия. Трагизм происшедшего заключается еще и в том, что на первоначальном этапе многие люди, причастные к этим процессам, искренне верили в свою правоту, считали, что делают это во имя интересов трудового народа. Революционная нетерпимость, уверенность в универсальности методов штурма и натиска при решении любых вопросов были обусловлены в немалой степени дефицитом культуры тех, кто их применял. И этим тоже, а не только контрреволюционной опасностью надо объяснять убежденность многих большевиков в непогрешимости своей концепции социально-экономических преобразований, в неприятии инакомыслия. Массированная атака на него, судя по деятельности Особой комиссии при НКВД, началась в 1922 г. Кроме того, этот год положил начало первым крупным судебным процессам, носившим ярко выраженную политическую окраску. На скамье подсудимых оказались представители иной идеологии - партии правых, а затем и левых эсеров. Судили, прежде всего, партию, а затем уже преступников.

Если 1922 г. знаменовал собой выход из кризиса, выражением которого были антоновщина, кронштадский мятеж и другие многочисленные выступления широких слоев крестьянства, то 1928 г. стал годом выхода из кризиса хлебозаготовок. Начало первой пятилетки сопровождалось введе-

нием карточной системы снабжения - "заборных книжек". Уже в январе 1928 г. все партийное руководство, в том числе Бухарин, Рыков и Томский (позднее они выступали за отмену таких мер), единодушно проголосовали за введение чрезвычайных мер. Был сделан окончательный выбор, выбор далеко не в пользу демократии.

Следовательно, массовым репрессиям предшествовала своеобразная их подготовка в области идеологии и законодательства. Идеологическая подготовка выражалась в том, что Сталин выдвинул в конце 1920-х гг. свою пресловутую теорию обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Кроме того, массовым репрессиям предшествовала серьезная деформация уголовного и уголовно- процессуального законодательства.

Литература

1. Архив УФСБ РФ по Курской области. Фонд приказов. Дела за 1937г
2. Архив по УФСБ РФ по Орловской области. Ф. АУД. Д. 967235. Л. 208-209.
3. Архив УФСБ РФ по Курской области. Ф.10. Оп.3
4. РЦХИДНИ. Ф. Оп. 3. Д. 1003. Л. 85.
5. РЦХИДНИ. Ф. Оп. 3. Д. 1003. Л. 86.
6. РЦХИДНИ. Ф. Оп. 3. Д. 1004. Л. 1.
7. Рогинский А. Послесловие // Расстрельные списки. Москва, 1937 – 1941.
8. Книга памяти жертв политических репрессий. М.: Мемориал, 2000. С.500

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Рыболова Елена Анатольевна

Белгородский государственный университет

Одной из самых серьезных проблем современного российского общества является проблема бездомных и брошенных детей. Проблема брошенных детей появилась давно – во времена Киевской Руси. В разные периоды власти предпринимали различные меры для решения этой проблемы. С 1682 г. Правительство впервые попыталось всерьез заняться проблемой беспризорных детей. Особенно большое количество приютов было открыто в XIX веке. Они существовали благодаря энтузиазму и пожертвованиям благотворительных организаций. После Первой мировой войны и гражданских войн количество брошенных и бездомных детей резко возросло. Несмотря на экономический кризис, советское правительство смогло решить эту проблему. Большую роль в этом сыграла особая комиссия под руководством Ф. Дзержинского. Благодаря деятельности этой комиссии и ее отделений проблема бездомных и брошенных детей была решена в нашей стране в конце 1920-х годов XX века.